

Н. С. Минько

*Институт экономики НАН Беларуси,
Минск, Беларусь, natallia.minko@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В работе раскрываются актуальные вопросы правовой регламентации систем искусственного интеллекта. Поднимаются проблемы выработки единого универсального подхода к признанию цифровых технологий, продуктов и прав объектами гражданских правоотношений, причинения вреда системами искусственного интеллекта жизни и здоровью человека, разработки новых основ правового регулирования цифровых технологий.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровые права, технологии, причинение вреда, риски и преимущества внедрения искусственного интеллекта*

N. Minko

*Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Minsk, Belarus, natallia.minko@gmail.com*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN VARIOUS SPHERES OF PUBLIC LIFE

The work reveals topical issues of legal regulation of artificial intelligence systems. The problems of developing a unified universal approach to the recognition of digital technologies, products and rights as objects of civil legal relations, causing harm by artificial intelligence systems to human life and health, and developing new foundations of legal regulation of digital technologies are raised.

Keywords: *artificial intelligence, digital rights, technologies, harm, risks and benefits of implementing artificial intelligence*

Искусственный интеллект можно использовать *в различных сферах деятельности* для создания и реализации новых возможностей человека в целях освобождения человека от монотонной, рутинной работы путем автоматического создания программного обеспечения, для автоматизации различных видов деятельности (в том числе юридической), поддержки в принятии решений и развития коммуникационных процессов. Внедрение искусственного интеллекта ускорит цифровизацию экономики, стимулируя развитие информационной-телекоммуникационной инфраструктуры государства и общества.

Среди отраслей, в которых внедряются продукты данной «сквозной» технологии и выстраиваются процессы с участием систем искусственного интеллекта, можно назвать космическую промышленность, металлургию, топливную промышленность, химическую промышленность, машиностроение и металлообработку, деревообрабатывающую промышленность, легкую и пищевую промышленность, электроэнергетику. В сельском хозяйстве с помощью искусственного интеллекта может способствовать повышению эффективности процессов селекции и урожайности, снижению затрат на ремонт за счет прогнозирования поломок техники. В транспорте – через использование беспилотных транспортных средств, оптимизацию маршрутов с учетом прогнозирования транспортных потоков, обеспечение безопасности вождения за счет предупреждения

опасных ситуаций, и прогнозирования неисправностей. В торговле искусственный интеллект используется для снижения воздействия человеческого фактора, прогнозирования спроса и поведенческой модели покупателя, роботизации складов, автоматизированной доставки товаров покупателю. В банковской сфере – для оценки кредитоспособности заемщиков, разработки новых банковских продуктов, создания чат-ботов, в том числе голосовых систем обработки запросов клиентов, повышения безопасности операций. В медицине технологии искусственного интеллекта позволяют усовершенствовать диагностику, разработку новых лекарственных средств, проводить хирургические операции с использованием робототехники, сокращать продолжительность лечения благодаря точному использованию инструментов в зависимости от данных пациента. В сфере образования – в качестве приложений-репетиторов, для создания индивидуальных уроков, автоматизированной оценки знаний, анализа поведения обучающихся и профессиональных навыков учителей. В сфере обороны – для разработки боевых роботов и программ, способных участвовать в кибервойнах [1, с. 9].

В настоящий момент в мире сложились два основных подхода в отношении правовой регламентации использования искусственного интеллекта.

Первый называется юридическим или легалистским – *Legalistic Approach*. Он состоит в том, чтобы исходить из существующей правовой системы и формулировать перечни проблемных вопросов, возникающих из-за использования роботов и связанных с ответственностью, конфиденциальностью, кибербезопасностью. Второй подход (технологический) предусматривает «движение» от технологических изменений: появления беспилотников, роботов – личных помощников, экзоскелетов и т. д. Сторонники технологического подхода настаивают на вторичности права [1, с. 27].

В действующем российском законодательстве к объектам гражданских прав, наряду с вещами и иным имуществом, относятся цифровые права. Они представляют собой вид имущественных прав и указываются наряду с интеллектуальными правами, в связи с чем ряд исследователей не относят цифровые объекты к объектам защиты авторских прав. Согласно ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации они определяются как обязательственные и иные права, осуществление, распоряжение которыми и ограничение которых возможны только в информационной системе, и в силу этого указанные права имеют весьма ограниченное применение. Поэтому вне правового регулирования остается целый ряд аспектов, связанных с использованием этих прав за пределами цифровой среды, например, использование результатов осуществления прав (обобщения и анализа больших данных, результатов машинного обучения и др.).

Для поступательного и успешного развития цифровой экономики на основе мирового опыта важно выработать *единый универсальный подход к признанию цифровых технологий, продуктов и прав объектами гражданских правоотношений*. Он должен быть основан на следующих методологических положениях: признание цифрового продукта или явления объектом гражданских прав не должно основываться на установлении его материальной сущности или экономической ценности. Как правило, цифровые объекты обладают комплексной правовой природой и могут быть одновременно рассмотрены как с позиции интеллектуальных, так и с позиции вещных (имущественных) прав; в оценке цифровых технологий следует основываться на правовой модели, максимально приближенной к юридической сущности отношений и способной обеспечить баланс частных и публичных интересов в цифровом обороте; в выработке универсального подхода к регулированию цифровых технологий как объекта гражданских прав необходимо исходить из объективной эмансипации цифрового права от традиционных правовых институтов [2, с. 58].

С учетом указанного предлагается в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь уточнить виды объектов гражданских прав, предусмотренных в ней, в том числе термины «нераскрытая информация», «информация», а также предусмотреть в качестве объектов гражданских прав «цифровые права». Видится возможным определить в ст. 140 Гражданского кодекса Республики

Беларусь порядок и условия использования информации субъектами гражданского права и защиты прав на нее, а также предусмотреть в отдельной статье Гражданского кодекса понятие цифровых прав, их обладателей, порядок перехода и защиты цифровых прав.

Следует также отметить проблему причинения вреда системами искусственного интеллекта жизни и здоровью человека, ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта. Неверный алгоритм, заложенный в систему искусственного интеллекта, может привести к существенному ущербу. Для выработки конкретных регуляторных решений требуется использовать риск-ориентированный подход, основанный на оценке размера потенциального вреда указанным ценностям с учетом вероятности его наступления по сравнению с потенциальным положительным эффектом от внедрения технологий искусственного интеллекта и робототехники, необходимости принятия мер по минимизации соответствующих рисков. Однако сам факт использования систем искусственного интеллекта и робототехники не должен являться основанием для установления регуляторных ограничений.

В условиях дальнейшего развития цифровой экономики возникает потребность в разработке новых основ правового регулирования цифровых технологий и легитимации новых имущественных и личных неимущественных отношений.

Наиболее значимыми вопросами применения систем искусственного интеллекта гражданских правоотношениях являются вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта, а также вопросы охраноспособности результатов творческой деятельности с применением систем искусственного интеллекта. Требуется дальнейшая проработка института гражданско-правовой ответственности без вины в случае причинения вреда системами искусственного интеллекта, имеющими высокую степень автономности при принятии ими решений, в том с точки зрения определения лиц, которые будут нести ответственность за их действия, а также возможности использования иных способов, позволяющих возместить причиненный действиями систем искусственного интеллекта вред (например, страхование ответственности т. д.).

Можно отметить ряд современных технологий, востребованных в области юридической и смежных видах деятельности: 1) Lawyer-to-Lawyer Networks – юридическая сеть, один тип сетей профессиональных услуг с возможностью доступа и расширения ресурсов, доступных каждому участнику для предоставления услуг своим клиентам; 2) Document Automation and Assembly (DIY Legal Forms and Contracts) – проектирование систем и рабочих процессов, которые помогают в создании электронных документов. Они включают в себя логические системы, которые используют текстовые блоки, чтобы собрать новый документ, а также разработку шаблонов договоров, бланков; 3) Practice Management (Case Management for Specific Practice Areas and Legal Billing) – управление юридической практикой и выставление счетов, применение программного обеспечения для обмена информацией, файлами между клиентом и юристом, списки контактов, календари, перечни переговоров, реестры дел; 4) Legal Research – правовые поисковые системы, основанные на передовых технологиях искусственного интеллекта, получения и обработки данных. По сути это процесс выявления и поиска информации, необходимой для принятия юридических решений, который предусматривает установление источников права или уполномоченного государственного органа в данной юрисдикции, анализ обзоров законодательства, юридических словарей, юридических трактатов и юридических энциклопедий, практических и иных данных; 5) Predictive Analytics and Litigation Data Mining – анализ данных с помощью статистических или математических методов, методов интеллектуального анализа данных, анализируя текущие и предшествующие факты в целях построения перспектив развития той или иной ситуации, например, проводится оценка рисков или потенциала, связанного с конкретным набором условий в целях принятия решений о возможных сделках; 6) Electronic Discovery – процесс обнаружения, фиксации, предоставления информации, содержащейся на цифровых носителях:

файлы (текстовые, видео, аудио), электронные письма, которые могут быть доказательствами в судебном или административном процессе, при этом важно установить и сохранить истинное содержание файла, его временные и технические параметры; 7) Online Dispute Resolution (ODR) – технология, используемая преимущественно в интернете, для разрешения споров вне суда посредством альтернативной процедуры; 8) Data Security Technologies – это технологии безопасности данных, предназначенные для защиты конфиденциальной информации, которыми обмениваются при передаче данных клиент/сервер, которая может предусматривать административный контроль, фактическую безопасность, организационные стандарты и другие методы защиты, которые ограничивают доступ неавторизованным пользователям или процессам [3].

По уровню решаемых задач элементы юридической технологии можно классифицировать на основные (базовые), вспомогательные (факультативные), технические. Основные направлены в конечном итоге на достижение определенного значимого социального результата, возникновение новых и развитие существующих институтов посредством применения юридической техники (судопроизводство, институт сделок, нормотворчество).

Итак, к *положительным аспектам (преимуществам) использования искусственного интеллекта можно отнести*: возможность принятия рациональных и оперативных решений, основанных на конкретных данных с минимальной субъективностью и усмотрением при их вынесении; устранение «нерациональной избыточности»; реорганизацию, оптимизацию устаревших бюрократических структур, систем и процедур; создание новых и инновационных рабочих мест; снижение зависимости от энергоносителей; новые достижения в здравоохранении, промышленности, государственном управлении и других сферах.

Риски (угрозы) внедрения искусственного интеллекта предусматривают: сокращение/оптимизацию рабочих мест, рост безработицы; рост киберпреступности и появление ее новых форм; правовые проблемы ответственности (в том числе изменений современного деликатного и контрактного законодательства); определенная степень недоверия и этические проблемы интегрирования искусственного интеллекта в общественную жизнь; повышение степени неравенства; «конфликт с алгоритмом» и экзистенциальная угроза человечеству.

Актуальной видится разработка концептуальных теоретических основ цифрового права (в том числе Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники) во взаимосвязи с постулатами права устойчивого развития и интеграционного конституционализма. Очевидна необходимость целостного законодательного регулирования, учитывающего специфику применения технологий искусственного интеллекта и робототехники в различных сферах общественной жизни. Требуется уточнения и установления система единых этических и правовых принципов использования искусственного интеллекта с разработкой универсального понятийно-категориального аппарата.

Список использованных источников

1. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие / И. А. Филипова. – Нижний Новгород : Нижегородский гос. ун-т, 2020. – 90 с.
2. Сидоренко, Э. Л. Адаптивные возможности российского права в условиях цифровой трансформации / Э. Л. Сидоренко // Гос. служба. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 56–63.
3. Лукьянова, В. Ю. Юридические технологии правового анализа / В. Ю. Лукьянова // Журнал рос. права. – 2018. – № 11. – С. 25–40.